

“Памяти павших будем достойны”
Литературно-музыкальная композиция
посвящённая 55-летию Великой Победы

Белла МАКАРОВА, учительница 281-й средней школы г. Москвы

Ведущий. С каждым годом всё дальше от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны. В 2000 году исполняется 55 лет нашей победе в Великой Отечественной войне. Эта война была одним из самых тяжчайших испытаний, которые с честью выдержала наша страна за свою долгую историю. Никогда не померкнет подвиг солдата, вставшего на смерть, и подвиг труженика, ковавшего эту победу. И наш долг — передать память об этом немеркнущем подвиге и уважение к стойкости, мужеству и беззаветной любви к своему Отечеству следующим поколениям.

1-й чтец.

Гремят истории колокола,
Взывая к памяти моей,
И в них набаты
Жестоких битв и созиданий даты
И праздники, чья ширь и даль светла
И позабытый вновь встаёт рассвет
Я кто-то в травы падает
сражённый,
И город, артиллерией
сожжённый,
От дыма чёрен и от пепла сед.
Они гремят, в них отзвук
прежних дней,
Намёк, подсказка,
предостереженье.
Кто помнит, тот не знает
пораженья,
Кто помнит, тот беспаятных
сильней.

Н. Грибачёв

2-й чтец.

И у мёртвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она — спасена.
Наши очи померкли,
Пламень сердца погас,
На земле на поверке
Выкликают не нас.
Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам — всё это, живые,
Нам — отрада одна:
Что недаром боролись
Мы за родину мать
Пусть не слышен наш голос —
Вы должны его знать.

Александр Твардовский
“Я убит подо Ржевом”

(Звучит запись стихотворения Семёна Гудзенко “Нас не нужно жалеть...” в исполнении Владимира Высоцкого)

Нас не нужно жалеть, ведь и мы
никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как
пред Господом Богом чисты.
На живых порыжели от крови
и глины шинели.
На могилах у мёртвых расцвели
голубые цветы.
Пусть живые запомнят и пусть
поколения знают
Эту, взятую с боем суровую
правду солдат.
И твои костыли, и смертельная
рана сквозная,
И могилы над Волгой,
где тысячи юных лежат...

Ведущий. Константин Симонов писал: “О минувшей войне необходимо знать всё. Надо знать и чем она была, с какой безмерной душевной тяжестью были связаны для нас дни отступлений и поражений, и каким безмерным счастьем для нас была Победа. Надо знать и о том, каких жертв нам стоила война, какие разрушения она принесла, оставив раны и в душах людей, и на теле земли”.

(Звучит “Песня о Земле” В. Высоцкого.)

1-й чтец. Сегодня мы расскажем о поэтах, которые в годы Великой Отечественной войны были вашими ровесниками, а может быть, чуть-чуть постарше. Все они имеют право на нашу память. Но мы представим поколение молодых поэтов 40-х годов именами Николая Майорова, Семёна Гудзенко, Павла Когана, Константина Мамонтова. Им не суждено было вернуться с войны.

Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.

Николай Майоров

2-й чтец.

Есть в голосе моем звучание
металла.
Я в жизнь вошёл тяжёлым
и прямым.
Не всё умрёт. Не всё войдёт
в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном
хламе
Кусок горячей, верной нам
земли,
Где мы прошли с обугленными
ртами
И мужество, как знамя,
пронесли.

Н. Майоров

(Звучит стихотворение С.Гудзенко “Перед атакой” — читает В. Высоцкий.)

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим
можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв —
и умирает друг.
И, значит, смерть проходит
мимо.
Сейчас настанет мой черёд.
За мной одним
идёт охота.
Будь проклят сорок первый год,
ты, вмерзшая в снега пехота!
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв —
и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо...

3-й чтец. Для каждого поколения наступает время, когда надо ответить за всю Россию, за её судьбу. Пусть поэты роковых сороковых годов помогут своим ровесникам, юношам и девушкам XX века, с честью выйти из предназначенных испытаний.

Пусть помнят те, которых мы
не знаем:
Нам страх и подлость были
не к лицу.
Мы пили жизнь до дна
И умирали
За эту жизнь,
Не кланяясь свинцу.

Н. Майоров

(Звучит песня Б. Окуджавы из кинофильма “Белорусский вокзал”.)

Ведущий. Поколение сороковых прошло страшную войну: пришлось видеть страдания и смерть. Но они не переставали быть людьми. Конечно, научились ненавидеть, но не разучились любить. Любовь и верность были так необходимы солдату. Символом веры, надежды, любви стало стихотворение Константина Симонова “Жди меня, и я вернусь”.

1-й чтец.

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Жёлтые дожди,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придёт,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждёт.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра

Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой.
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

(Звучит песня Никиты Богословского на стихи В. Агатова “Тёмная ночь” из кинофильма “Два бойца”.)

2-й чтец.

На улице полночь.
Свеча догорает.
Высокие звёзды видны.
Ты пишешь письмо мне,
моя дорогая,
В пылающий адрес войны.
Как долго ты пишешь его, дорогая,
Окончишь и примешься вновь.
Зато я уверен:
К переднему краю
Прорвётся такая любовь.
...Давно мы из дома. Огни
наших комнат
За дымом войны не видны.
Но тот, кого любят,
Но тот, кого помнят,
Как дома — и в дыме войны!
Теплее на фронте от ласковых
писем.
Читая, за каждой строкой
Любимую видишь
И Родину слышишь,
Как голос за тонкой стеной...
Мы скоро вернёмся. Я знаю.
Я верю.
И время такое придёт:

Останутся грусть и разлука
за дверью,
А в дом только радость войдёт,
И как-нибудь вечером, вместе
с тобою,
К плечу прижимаясь плечом,
Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств, перечтём...

И. Уткин

“Ты пишешь письмо мне”

Ведущий. Много прекрасных строк посвятили наши поэты суровой солдатской дружбе. Они звучат как призыв к пробуждению человеческих чувств, сострадания, душевной отзывчивости и участия. Владимир Высоцкий, рассказывая о песнях и о себе, так сказал о военной дружбе: “...люди на войне всегда на грани, за секунду или за полшага от смерти... Тогда была возможность чаще проявлять эти качества: надёжность, дружбу в прямом смысле слова, когда тебе друг прикрывает спину”. В “Песне лётчика” в воздушном бою друзья гибнут в неравном бою, стараясь спасти друг друга:

И я попрошу Бога, Духа и Сына, —
Чтоб выполнил волю мою:
Пусть вечно мой друг защищает мне спину,
Как в этом последнем бою!

1-й чтец.

Ты знаешь,
есть в нашей солдатской судьбе
первая смерть
однокашника, друга...
Мы ждали разведчиков
в жаркой избе,
молчали
и трубку курили по кругу.
Картошка дымилась в большом
чугуне.
Я трубку набил и подал соседу.
Ты знаешь, есть заповедь на
войне:
дождаться разведку
и вместе обедать.
— Ну, как там ребята?..
Придут ли назад?.. —
каждый из нас повторял эту
фразу.
Вошёл он.
Сержанту подал автомат.
— Серёжа убит...
В голову...
Сразу... —
И если ты
на фронте дружил,
поймёшь эту правду...

(Звучит песня В. Высоцкого “Он не вернулся из боя”.)

“В лесу прифронтовом”

(сцена по главе “Гармонь” из поэмы А. Твардовского “Василий Тёркин”)

Действующие лица:

Чтец

Василий Тёркин, боец

Шофёр

Танкист

Водитель

Боец

Чтец.

По дороге прифронтовой,
Запоясан, как в строю,
Шёл боец в шинели новой,
Догонял свой полк стрелковый,
Роту первую свою.
Отлежался. Да к тому же
Щёлкал по лесу мороз,
Защемлял в пути всё туже
Подгонял, под мышки нёс.

Вдруг — сигнал за поворотом,
Дверцу выбросил шофёр.
Тормозит:
— Садись, пехота,
Щёки снегом бы натёр.

(Кабина машины. На переднем сиденье шофёр и Василий Тёркин)

Шофёр.

Далеко ль?

Тёркин.

На фронт обратно.
Руку вылечил.

Шофёр.

Понятно. Не герой?

Тёркин.

Покамест нет.

Шофёр.

Доставай тогда кiset.

Чтец.

Курят, едут. Гроб — дорога.
Меж сугробами — туннель.
Чуть ли что, свернёшь
немного,
Как свернул — снимай
шинель.

Шофёр.

Хорошо — как есть
лопата.

Тёркин.

Хорошо, а то беда.

Шофёр.

Хорошо — свои ребята.

Тёркин.

Хорошо. Да как когда...

Чтец.

Грузовик гремит трёхтонный.
Вдруг колона впереди.
Будь ты пеший или конный,
А с машиной — стой и жди.
С толком пользуйся стоянкой.
Разговор — не разговор.
Наклонился над баранкой, —
Смолк шофёр.
Заснул шофёр.
Сколько суток полусонных,
Сколько вёрст в пурге слепой
На дорогах занесённых
Он оставил за собой...

От глухой лесной опушки
До невидимой реки
Встали танки, кухни, пушки,
Тягачи, грузовики,
Легковые — криво, косо,
В ряд, не в ряд,
вперёд-назад;
Гусеницы и колёса
На снегу ещё визжат.

На просторе ветер резок,
Зол мороз вблизи железа,
Дует в душу, входит в

грудь —

Не дотронься какнибудь.

Тёркин.

Вот беда! Во всей
колонне
Завалящей нет гармонии.
А мороз — ни статья, ни сесть...

Чтец.

Снял перчатки, трёт ладони,
Слышит вдруг:

Танкист.

Гармонь-то есть.

Чтец.

Уминая снег тернистый,
Впеременку — пляс не
пляс —
возле танка два танкиста
Греют ноги про запас.

Тёркин.

У кого гармонь, ребята?

Танкист.

Да, она-то здесь,

браток...

Чтец.

Оглянулся виновато
На водителя стрелок.

Тёркин.

Так сыграть бы на

дорожку?

Танкист.

Да сыграть — оно б не

вред.

Тёркин.

В чём же дело? Чья

гармошка?

Танкист.

Чья была, того, брат,

нет...

Чтец.

И сказал уже водитель
Вместо друга своего:

Танкист.

Командир наш был
любитель...

Схоронили мы его.

Чтец.

Так... — С неловкою
улыбкой
Поглядел боец вокруг,
Словно он кого ошибкой,
Не хотя обидел вдруг.
Поясняет осторожно,
Чтоб на том покончить речь:

Танкист.

Я считал, сыграть-то

можно,

Думал, что ж её беречь.

Стрелок.

Вот в этой башне
Он сидел в бою вчерашнем...
Трое — были мы друзья.

Тёркин.

Да нельзя, так уж нельзя,
Я ведь сам понять умею,
Я вторую, брат, войну...
И ранения имею,
И контузию одну.
И опять же, посудите,
Может, завтра — с места в бой.

Водитель.

Знаешь что...
Ну, сыграй ты, шут с тобой!

Василий Тёркин берёт в руки гармонь, тихонько трогает её.

Чтец.

Только взял боец трёхрядку,
Сразу видно — гармонист,

Для начала, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз.

Что-то медленно по слуху
Подбирал, как будто лень.
На гармонь склонившись
ухом,
Шапку сдвинул набекрень.
Позабытый, деревенский
Вдруг завёл, глаза закрыв,
Стороны родной смоленской
Грустный памятный мотив.

И от той гармошки старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало
На дороге фронтовой.
От машин заиндевевших
Шёл народ, как на огонь.
И кому какое дело,
Кто играет, чья гармонь!

Только двое тех танкистов,
Тот водитель и стрелок,
Всё глядят на гармониста —
Словно что-то невдомёк.

Что-то чудится ребятам,
В снежной крутится пыли.
Будто виделись когда-то,
Словно где-то подвезли...

И, сменивши пальцы быстро,
Он, как будто на заказ,
Здесь повёл о трёх танкистах,
Трёх товарищах рассказ.

Не про них ли слово в слово,
Не о том ли песня вся?
И потупились сурово
В шлемах кожаных друзья.

Чтец.

А боец зовёт куда-то,
Далеко, легко ведёт.

Тёркин.

Ах, какой вы всё, ребята,
Молодой ещё народ!

Я не то ещё сказал бы, —
Про себя поберегу.
Я не так ещё сыграл бы, —
Жаль что лучше не могу.

Я забылся на минутку,
Заигрался на ходу,
И давайте я на шутку
Это всё переведу.

Чтец.

Обогреться, потолкаться
К гармонисту все идут.
Обступают.

Тёркин.

Стойте, братцы,
Дайте на руки подуть.

Танкист.

Отморозил парень

пальцы, —

Надо помощь скорую.

Боец.

Знаешь, брось ты эти вальсы,
Дай-ка ту, которую...

Чтец.

И опять долой перчатку,
Оглянулся молодцом
И как будто ту трёхрядку
Повернул другим концом.

И забыто — не забыто,
Да не время вспоминать,
Где и кто лежит убитый
И кому ещё лежать.

И кому траву живому
На земле топтать потом.
До жены прийти. До дому, —
Где жена и где тот дом?

Плясуны на пару пара
С места кинулися вдруг.
Задышал морозным паром,
Разогретый тесный круг.

Шофёр.

Веселей, кружитесь,

дамы!

На носки не наступать!

Чтец.

И бежит шофёр тот самый,
Опасаясь опоздать.

Чей кормилец, чей поилец,
Где пришёлся ко двору?
Крикнул так, что расступились:

Шофёр.

Дайте мне, а то помру!..

Чтец.

И пошёл, пошёл работать,
Наступая и грозя,
Да как выдумает что-то,
Что и высказать нельзя.

Словно в праздник на вечерке
Половицы гнёт в избе.
Прибаутки, поговорки

Сыплет под ноги себе.
Подаёт за шуткой шутку:

Шофёр.

Эх, жаль, что нету

стуку,

Эх, друг,
Кабы стук,
Кабы вдруг —
Мощёный круг!
Кабы валенки отбросить,
Подковаться на каблук,
Припечатать так, чтоб сразу
Каблуку тому — каюк!

Чтец.

А гармонь зовёт куда-то,
Далеко, легко ведёт...

Тёркин.

Нет, какой вы все,

ребята,

Удивительный народ!

Чтец.

Хоть бы что ребятам этим,
С места — в воду и огонь.
Всё, что может быть на свете,
Хоть бы что — гудит гармонь.
Выговаривает чисто,
До души доносит звук.
И сказали два танкиста

Гармонисту:

Танкист.

Знаешь, друг...
Не знакомы ль мы с тобою?
Не тебя ли это, брат,
Что-то, помнится, из боя
Доставляли мы в санбат?
Вся в крови была одежда,
И просил ты пить,

да пить...

Приглушил гармонь

Тёркин.

Ну что же,
Очень даже может быть.

Танкист.

Нам теперь стоять в
ремонте.
У тебя маршрут иной.

Тёркин.

Это точно...

Танкист.

А гармонь-то,
Знаешь что, — бери с собой!
Забирай, играй в охоту,
В этом деле ты мастак,
Весели свою пехоту...

Тёркин.

Что вы, хлопцы,
как же так?

Водитель.

Ничего...
Так и будет. Ничего.
Командир наш был любитель,
Это — память про него...

Чтец.

И с опушки отдалённой
Из-за тысячи колёс,
Из конца в конец колонны:
“По машинам!” — донеслось.

И опять — увалы, взгорки.
Снег да ёлки с двух сторон.
Едет дальше Вася Тёркин, —
Это был, конечно, он...

2-й чтец. Суровые будни войны! Сколько самоотверженности, стойкости, повседневного героизма стоит за словом “Победа!” В дни решающих боёв, когда фашисты шли на штурм Ленинграда, Ольга Берггольц написала такие строки:

...Мы будем драться
с беззаветной силой,
Мы одолеем бешеных зверей.
Мы победим, клянусь тебе,
Россия,
От имени российских матерей.

2-й чтец. Анна Ахматова в эти дни написала свою клятву:

И та, что сегодня прощается
с милым, —
Пусть боль свою в силу она
переплавит.
Мы детям клянёмся, клянёмся
могилам,
Что нас покориться никто
не заставит!

Ведущий. Дорогой ценой досталась нам Победа! Поколение солдат Великой Отечественной понесло огромные потери. Было подсчитано, что из каждых ста воевавших осталось в живых только трое.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли
с войны,
В том, что они — кто старше,
кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел
сберечь, —
Речь не о том, но всё же, всё же,
всё же...

А. Твардовский

(Звучит фрагмент песни В. Высоцкого “Песня о погибшем летчике”).

Я кругом и навечно
виноват перед теми,
С кем сегодня встречаться
я почёл бы за честь, —
Но хотя мы живыми
до конца долетели —
Жжёт нас память и мучает совесть,
у кого, у кого она есть.

Ведущий. Наступил долгожданный День Победы! Сколько было радости, ликования!
(Звучит песня “День Победы”. Слова В. Харитонова, музыка Д. Тухманова.)

Ведущий. Но победа — это не только радость, но и скорбь. Сколько матерей плакало по сыновьям, сколько жён не дождалось мужей, павших на поле битвы за свободу и честь родной земли.

1-й чтец.

Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
Погибшие в бою.

Пусть всех имён не назову,
Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они?

Я мог давно не жить уже:
В бою, под свист и вой,
Мог пасть в солёном Сиваше
Иль где-то под Уфой.

Не там упал ровесник мой.
Когда б не он, как знать,
Вернулся ли бы домой
Обнять старуху мать...

Не я — в крови, полуживой,
Растерзан и раздет,
Молчал на пытках Кошевой
В свои шестнадцать лет.

Пусть всех имён не назову,

Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они.

Чем им обязан — знаю я.
Но пусть не только стих,
Достойна будет жизнь моя
Солдатской смерти их.

С. Щипачёв “Павшим”

2-й чтец. Пришло мирное время, но шрамы той войны остались в каждом городе, в каждом селе. Созданы мемориальные комплексы, места боёв отмечены обелисками, памятники с красными звёздами хранят имена погибших героев. На сотнях памятников и обелисков не увидишь имён, лишь количество захороненных. Они пали, их нет, но они живут в нас, и их мысли и чувства должны были обрести голос.

(Звучит песня В. Высоцкого “На братских могилах”).

3-й чтец. Тема человеческой памяти! Время не властно над ней! И сколько бы лет и десятилетий ни прошло, люди Земли снова и снова будут возвращаться к нашей Победе, ознаменовавшей торжество жизни над смертью, разума над безумием, гуманности над варварством.

(На сцену выходят четыре участника литературно-музыкальной композиции и читают “Реквием” Р. Рождественского.)

(Звучит музыка Д. Кобалецкого.)

Ведущий.

Помните!
Через века,
через года, —
помните!
О тех, кто уже не придёт
никогда, —
помните!
Не плачьте!
В горле сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти
павших
будьте достойны!
Вечно достойны!

1-й чтец.

Хлебом и песней,
мечтой и стихами,
жизнью просторной,
каждой
секундой,
каждым
дыханьем
будьте достойны!

2-й чтец.

Люди!
Покуда сердца стучатся, —
помните!
Какою ценой
завоёвано счастье, —

пожалуйста,
помните!
Песню свою
отправляя в полёт, —
помните!
О тех,
кто уже никогда не споёт, —
помните!
Детям своим
расскажите о них,
чтоб запомнили!
Детям
детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!

3-й чтец.

К мерцающим звёздам
ведя корабли, —
о погибших
помните!
Встречайте трепетную
весну,
люди Земли.
Убейте войну,
прокляните
войну,
прокляните
войну,
люди Земли!
Мечту пронесите через года
И жизнью наполните!..
Но о тех,
кто уже не придёт
никогда, —
заклинаю, —
помните!

Литературно-музыкальная композиция “Памяти павших будем достойны” составлена для старшеклассников и посвящена празднованию 55-летия Великой Победы. Композиция включает в себя стихи поэтов военного поколения: Семена Гудзенко, Николая Майорова, Иосифа Уткина, поэтов Булата Окуджавы, Владимира Высоцкого, Анны Ахматовой, Ольги Берггольц, Константина Симонова, Роберта Рождественского, а также песни Владимира Высоцкого, Булата Окуджавы, Никиты Богословского и Давида Тухманова.

В литературно-музыкальной композиции заняты ведущий и три чтеца. Материал композиции позволяет увеличить количество чтецов. В композиции использованы фрагменты записей голоса Владимира Высоцкого (стихотворения С. Гудзенко “Нас не нужно жалеть” и “Перед атакой”), которые имеются на компакт-кассете “Владимир Высоцкий. Мой Гамлет”, № 29, 1996 г., песни В. Высоцкого “Песня о Земле”, “Он не вернулся из боя”, “Песня о погибшем лётчике”, “На братских могилах”, песня Булата Окуджавы “Здесь птицы не поют...” из кинофильма “Белорусский вокзал”, песня “День

Победы” (слова В. Харитонов, музыка Д. Тухманова), песня “Тёмная ночь”.

Оформление сцены состоит из атрибутов военного времени. На экране — кинокадры, запечатлевшие памятники солдатской славы, Вечный огонь на Красной площади. На переднем плане плакат времён войны, зовущий на подвиг во имя Отчизны. На протяжении спектакля звучит музыка Д.Шостаковича и Д.Кобалевского, под которую читаются стихотворения о войне.

В зале мы рекомендуем разместить книжную выставку, посвящённую Великой Отечественной войне (историческая и художественная литература), плакаты и фотографии фронтовиков — ветеранов Великой Отечественной войны.

В предлагаемой нами композиции возможны изменения, сокращения текста и числа исполняемых песен. Часть песен может идти в записи, но некоторые могут петь сами исполнители. Если отсутствуют записи стихов в исполнении Владимира Высоцкого, можно привлечь участников к чтению этих стихов. В оформлении сцены также предоставляется возможность самим ребятам продумать, как украсить сцену, оформить ту или иную песню, что инсценировать, что сопроводить кинокадрами или диапозитивами. Хор, например, может по ходу действия то представлять собой марширующих солдат, то бойцов, расположившихся в землянке в перерыве между боями. Организаторам представляется возможность творческого подхода в подготовке и проведении праздника.

При подготовке композиции использовалась следующая литература.

1. Час мужества. Поэзия периода Великой Отечественной войны. Сост. А.В. Владимирский. М.: Просвещение, 1990.
2. *Майоров Н.* Мы были высоки, русоволосы... — Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1969.
3. *Майоров Н.* Мы. М.: Молодая гвардия, 1972.
4. Строки, добытые в боях. Поэзия военного поколения. М.: Детская литература, 1969.
5. Строка, оборванная пулей. М.: Моск. рабочий, 1985.
6. *Ольга Берггольц.* Ленинградская поэма. Поэмы. Стихотворения. Л.: Художественная литература, 1976.
7. *Владимир Высоцкий.* Сочинения в двух томах. М.: Художественная литература, 1991.

Стихотворения, включенные в литературно-музыкальную композицию:

1. *Н. Грибачев.* “Гремят истории колокола...”
2. *А. Твардовский* “Я убит подо Ржевом”
3. *С. Гудзенко* “Нас не нужно жалеть”
4. *Н. Майоров* “Мы были высоки, русоволосы...”
5. *Н. Майоров* “Есть в голосе моём звучание металла”
6. *С. Гудзенко* “Перед атакой”
7. *Н. Майоров* “Пусть помнят те, которых мы не знаем”
8. *К. Симонов* “Жди меня, и я вернусь”
9. *И. Уткин* “Ты пишешь письмо мне”
10. *В. Высоцкий* “Песня о лётчике” (отрывок)
11. *Н.С. Гудзенко* “Первая смерть”
12. *О. Берггольц* “Мы будем драться с беззаветной силой...”
13. *А. Ахматова* “Клятва”
14. *А. Твардовский* “Я знаю, никакой моей вины...”
15. *С. Щипачев* “Весь под ногами шар земной”
16. *Р. Рождественский* “Реквием” (отрывки из поэмы)

Песни, включенные в литературно-музыкальную композицию:

1. “Песня о Земле”. (Слова, музыка и исполнение В. Высоцкого.)
2. Песня “Здесь птицы не поют...” из кинофильма “Белорусский вокзал”. (Слова и музыка Булата Окуджавы.)
3. Песня “Тёмная ночь”. (Слова В. Агатова, музыка Н. Богословского, исполняет Марк Бернес.)

4. Песня “Он не вернулся из боя”. (Слова, музыка и исполнение В. Высоцкого.)
5. “Песня о погибшем лётчике” (Фрагмент песни в исполнении Владимира Высоцкого.)
6. Песня “День Победы”. (Слова В. Харитонов, музыка Д. Тухманова, исполняет Лев Лещенко.)
7. Песня “На братских могилах”. (Слова, музыка и исполнение Владимира Высоцкого.)

Кассетные записи

1. Владимир Высоцкий. Песни о войне. Фирма “Мелодия”, 1986.
2. Владимир Высоцкий. Мой Гамлет, № 29. Серия “Весь Высоцкий”, 1996.